

М. В. Шмаков¹

ТРУДОВЫЕ КОНФЛИКТЫ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Чем дальше происходит вхождение России в современное постиндустриальное общество, тем острее встает проблема человека, его потенциальных возможностей в преодолении общественного кризиса, в том числе и кризиса труда.

Именно вследствие того, что культура является звеном, связывающим прошлое, настоящее и будущее в ходе общественного развития, культурологический подход особенно важен в исследовании социальных и трудовых конфликтов постиндустриального общества.

Под культурой труда мы понимаем совокупность общественных ценностей, норм, привычек, потреб-

¹ Председатель Федерации независимых профсоюзов России, президент Всеевропейского регионального совета профсоюзов Международной конфедерации профсоюзов, Президент Всеобщей конфедерации профсоюзов, почетный профессор СПбГУП. Автор научных трудов и книг по вопросам социально-трудовых отношений, социальной политики, теории и практики рабочего и профсоюзного движения, в т. ч.: книги «За достойный труд» — избранные выступления и публикации; статей для научных сборников, среди них — «Совершенствование деятельности профсоюзов в условиях глобализации», «Двадцать лет на защите трудовых прав и жизненных интересов работников»; учебных пособий для профсоюзных работников и активистов: «ФНПР в меняющемся обществе» и др.; руководитель авторских коллективов «Комментария к Трудовому кодексу Российской Федерации», книги «История профсоюзов России». Координатор Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством РФ. Член Административного совета Международной организации труда. Награжден орденами «Знак Почета», «За заслуги перед Отечеством» III, IV степени.

ностей, интересов, мотивов, выступающих в качестве основы социальной ориентации в сфере трудовых отношений, регулятора поведения человека в сфере труда, в процессе которого он создает как определенный продукт, так и общественные отношения и самого себя как субъект культуры труда.

На формирование культуры труда большое влияние оказывает организация труда в обществе в определенном историческом социокультурном контексте. Национальная культура труда определяется взаимозависимостью элементов, составляющих культуру в целом, таких как религия, политическая культура, культура семьи, особенности географических условий России.

Изменения, имеющие место в современной России, способствуют формированию принципиально нового работника, кардинальной смене трудовых ценностей. Культура труда в ее целостности не может быть сведена к экономической системе. России необходимо нащупать личностные, институциональные и организационные предпосылки взаимной адаптации культуры труда к постиндустриальному обществу.

Принимая во внимание современное состояние России, совершенно понятно, что попытки сменить «советскую культуру труда» на культуру постиндустриального общества могут привести в тупик. В раздвоенной реальности повседневной жизни официально провозглашенные, но не усвоенные работником рыночные ценности и нормы будут сосуществовать с сохранившимися традиционными цен-

ностями и нормами, в действительности регулирующими трудовое поведение. Как следствие, новые рыночные институты будут воспроизводить традиционные социальные отношения и традиционные формы спроса и предложения, тем самым создавая так называемый «квазирынок».

В современной России заметно стремление заимствовать любую западную более или менее действующую модель труда. Однако российская модель культуры труда является неоднородной. Это обусловлено, во-первых, обширностью территории, наличием различных природно-климатических условий, в которых изначально шло формирование культуры труда. Во-вторых, сложным этническим составом населения. В-третьих, многообразием исповедуемых религий. В-четвертых, соседством технического отсталого производства с самым передовым в техническом отношении. В-пятых, многообразием отраслей общественного производства. В-шестых, неравномерным развитием территорий, наличием центров культуры, науки, технически передового производства (Москва, Санкт-Петербург) и периферии. Все эти особенности необходимо учитывать при рассмотрении социальных и трудовых конфликтов порождаемых вхождением России в постиндустриальное общество.

В настоящее время выделяются основные черты формирующегося постиндустриального общества: высокий уровень организации управления и его профессионализация, информатизация, формирование принципиально новых технологических укладов, гуманизация производства и управления, повышение роли человеческого фактора, экономической психологии в хозяйственной деятельности. Постиндустриальное общество именуют также посткапиталистическим, информационным, технотронным; в таком обществе экономическая составляющая утрачивает определяющее значение, а труд перестает быть основой социальных отношений. Доминирующими становятся постматериалистические ценности, в частности гуманитарные.

Попытки охарактеризовать социальные и трудовые конфликты, свойственные постиндустриальному обществу, предпринимались еще до создания концепции постиндустриализма. Очевидно, что снижение роли классового противостояния между буржуазией и пролетариатом не тождественно устранению социального конфликта как такового. Широкое признание постиндустриальной концепции способствовало упрочению мнения о том, что социальные и трудовые конфликты вызываются к жизни отнюдь не только экономическими проблемами.

В конце XX — начале XXI века стала общепризнанной исключительная роль информации и знания в современном производстве, превращение науки в непосредственную производительную силу и зависимость от научно-технического прогресса всех сфер общественной жизни. В то же время обращало на себя внимание быстрое становление интеллектуальной элиты в качестве нового привилегированного слоя общества, по отношению к которому и средний

класс, и пролетариат выступают социальными группами, не способными претендовать на самостоятельную роль в производственном процессе.

В современном постиндустриальном обществе буржуазия и рабочий класс не только оказались противопоставленными друг другу на крайне ограниченном пространстве, определяемом сокращающимся масштабом массового материального производства, но и утратили свою первоначальную классовую определенность; при этом стали различимы очертания нового социального конфликта.

В то же время острота возникающего социального конфликта в постиндустриальном обществе и сложность его разрешения связываются с тем, что социальные предпочтения и система ценностей человека фактически не изменяются в течение всей его жизни, что придает противостоянию весьма устойчивый характер.

Сегодня реальный социальный и трудовой конфликт еще не определяется тем, каково самосознание того или иного члена общества, или тем, к какой социальной группе или страте он себя причисляет. В современном мире стремление человека влиться в ряды работников интеллектуального труда, не говоря уже о том, чтобы активно работать в сфере производства информации и знаний, ограничено отнюдь не только субъективными, но и вполне объективными обстоятельствами, и в первую очередь — доступностью образования. Интеллектуальное расслоение, достигающее беспрецедентных масштабов, становится основой всякого иного социального расслоения.

Во многих высокоразвитых странах Европы и Северной Америки все поставлено на человека (бедный человек) и его главный ресурс — творчество. Именно интеллектуальные способности человека и его образованность в значительной степени определяют в постиндустриальном обществе уровень его доходов и социальный статус. В нынешних условиях слой высокообразованных людей составляет наиболее состоятельную группу общества и способен к устойчивому воспроизводству.

Постиндустриальное общество радикально изменяет сущность и мотивацию человеческой деятельности, модифицирует корпоративные принципы и определяет новые формы организации товарного производства. В подобной ситуации невозможно предположить, что столь масштабная трансформация оставляет незатронутыми глубинные основы социальной организации, не порождает новые общественные страты, не вызывает к жизни новые конфликты.

Становление интеллектуального класса в качестве элиты постиндустриального общества резко подчеркивает грань, отделяющую его от остального социума. В отличие от индустриального общества, это неравенство вполне оправдано, так как новая элита не является паразитической, а обращает себе на пользу результаты собственного труда, выступающего залогом прогрессивного развития общества. Между тем это не может смягчить и тем более пога-

силь возникающий социальный конфликт, второй стороной которого неизбежно оказываются люди, в огромном количестве вытесняемые из общественного производства той же самой технологической волной, которая вознесла интеллектуальный класс к его сегодняшнему беспрецедентному благосостоянию.

Присвоение возрастающей доли национально-богатства оказалось связанным не с интенсивностью труда, не с эффективностью использования материалов и оборудования и даже не с уровнем полученного формального образования, а с тем, насколько способен или неспособен человек использовать и генерировать новое знание, наращивать свой интеллектуальный капитал. Развитие подобных тенденций приводит к тому, что низкоквалифицированные работники оказываются сегодня в гораздо более тяжелом положении, нежели раньше, поскольку даже экономический рост не может обеспечить их «хорошими» рабочими местами, как это было в прошлом. В то время как обладатели уникальных знаний и способностей оказываются в привилегированном положении на рынке труда, представители среднего и низшего классов сталкиваются с все большими трудностями не только в обеспечении достойного уровня жизни, но даже в поиске работы как таковой.

Тенденции, вполне проявившиеся на протяжении последних десятилетий, свидетельствуют о том, что формирующееся постиндустриальное общество не лишено социальных противоречий и не может рассматриваться как общество равенства. Напротив, распространение информации и знаний как основного фактора производства становится основой новой поляризации общественных групп и формирования нового господствующего класса. Опасность этого нового противостояния заключается в том, что впервые доминирующее положение одной социальной группы по отношению к другой представляется вполне оправданным, так как ее материальное богатство выступает воплощением креативной деятельности самих ее представителей. В рамках современной этики не находится серьез-

ных инструментов для обоснования несправедливости подобного положения вещей, так как оно объективно проистекает из реализации людьми своих неотъемлемых прав на развитие и совершенствование собственной личности в формах, которые непосредственно не направлены на создание препятствий для развития других людей.

На наш взгляд, обострение проблемы бедности на протяжении последних лет выглядит естественным следствием становления постиндустриального общества и отражает расслоение общества на «интеллектуальную элиту» и низший класс, оказывающийся отчужденным от процесса современного наукоемкого производства.

При этом нельзя не признать, что не только интересы, но даже системы ценностей новой элиты постиндустриального общества и работников кардинально различны. Более того, в новых условиях позиции низших классов гораздо более уязвимы, так как единственным значимым ресурсом оказывается знание, которое не приобретается в ходе коллективных действий. Массовые формы протеста и коллективные методы борьбы, характерные для индустриального общества, могут оказаться неэффективными. В то же время современные методы и формы отстаивания социально-трудовых интересов, основанные на применении современных социокультурных технологий, могут быть очень востребованы.

Современная цивилизация, кажущаяся как никогда ранее взаимосвязанной, оказывается резко разделенной. Даже в условиях холодной войны целостность мира казалась гораздо более осязаемой. Формирование нового однополярного мира создает иллюзию автономности развитых стран, однако в то же время порождает множество экономических, социальных, экологических и этнических проблем, которые могут трансформировать эту пока еще автономную постиндустриальную общность в автаркическую и способствовать подлинному расколу цивилизации — самому опасному социальному феномену, с которым человечество может столкнуться в наступающем столетии.